

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА
Кафедра «Гражданское право и процесс»

40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
Гражданско-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Правовое регулирование международного лизинга»

Студент(ка)	<u>Т.А. Плескачева</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель	<u>Е.В. Чуклова</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. заведующего кафедрой канд.юрид.наук, О.С.Лапшина _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)
« _____ » _____ 2017 г.

Тольятти, 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 ИНСТИТУТ ПРАВА
 Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ
 И.о. заведующего кафедрой
 «Гражданское право и процесс»
 _____
 О.С. Лапшина
 (подпись) (И.О.Фамилия)
 «23» марта 2017 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Плескачева Татьяна Александровна

1. Тема «Правовое регулирование международного лизинга»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы
19.05.2017 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе научно-методическая литература, периодические научные издания по исследуемой теме, нормативно-правовые документы
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): общая характеристика международного лизинга; правовое регулирование сделок международного лизинга.
5. Дата выдачи задания «23» марта 2017 г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы

_____

(подпись)

Е.В. Чуклова
_____

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____

(подпись)

Т.А. Плескачева
_____

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
ИНСТИТУТ ПРАВА
Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой
«Гражданское право и процесс»

_____
О.С. Лапшина

(подпись) (И.О.Фамилия)

«23» марта 2017 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Плескачевой Татьяны Александровны
по теме «Правовое регулирование международного лизинга»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии	Апрель 2017	13.04.2017	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	Апрель 2017	20.04.2017	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	Май 2017	05.05.2017	Выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	Май 2017	16.05.2017	Выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	19.05.2017	19.05.2017	Выполнено	
Предзащита	07.06.2017	07.06.2017	Выполнено	
Корректировка ВКР	Июнь 2017	Июнь 2017	Выполнено	
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией	26.06.2017	26.06.2017		

Руководитель выпускной
квалификационной работы

_____
(подпись)

Е.В. Чуклова

_____
(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____
(подпись)

Т.А. Плескачева

_____
(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что лизинг как форма привлечения финансовых ресурсов довольно востребована в России на сегодняшний день. Несмотря на довольно широкое распространение на практике, в РФ еще не сложилось единообразного правового регулирования лизинговых отношений, отсутствует устоявшаяся судебная практика по делам, вытекающим из международных лизинговых правоотношений.

Целью работы является проведение исследования международного лизинга, определение категорий «международная лизинговая сделка», «договор международного лизинга», анализ нормативно-правового регулирования международного лизинга. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить правовую основу международного лизинга, охарактеризовать правовую природу договора; рассмотреть источники правового регулирования, определить условия применения международных конвенций; проанализировать нормативно-правовое регулирование сделок международного лизинга в отечественном и зарубежном праве; выявить проблемы в определении применимого права к сделкам международного лизинга; рассмотреть коллизионное регулирование лизинговых обязательств; определить особенности унифицированного правового регулирования лизинговых сделок.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из двух логически связанных между собой глав, введения и заключения. Главы разделены на параграфы, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках определенного вопроса.

Общий объем работы – 49 стр.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Общая характеристика международного лизинга	9
1.1 Правовая природа международного лизинга	9
1.2 Основные этапы исторического развития международного лизинга.....	13
1.3 Источники правового регулирования международного лизинга.....	17
Глава 2 Правовое регулирование сделок международного лизинга	23
2.1 Проблема определения применимого права к сделкам международного лизинга.....	23
2.2 Коллизионное регулирование лизинговых обязательств	28
2.3 Особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга.....	34
Заключение	41
Список используемых источников.....	45

Введение

Лизинговая деятельность – важное социально-экономическое явление, которое выполняет целый ряд задач: позволяет развиваться основным отраслям экономики и формирует новые, открывает возможность внедрения новых технологий, способствует активизации инвестиционной деятельности.

Масштаб лизинговой деятельности ежегодно растет, что, несомненно, положительно сказывается на общей экономической ситуации, снижаются негативные последствия кризисных явлений.

Использование механизма лизинга является важнейшим источником финансирования в производственном секторе, что способствует увеличению объемов производства, внедрению современного оборудования, усовершенствованию существующих технологий и развитию новых.

Лизинг – это высокодоходный инструмент, который с одной стороны обеспечивает достойное финансирование предприятий (лизингополучателя), не имеющих возможности прибегнуть к кредитованию, а с другой стороны обеспечивает высокий доход финансирующей организации (лизингодателя) в результате сделки.

С точки зрения производителя оборудования лизинг – это доступный способ реализации производимого оборудования особенно дорогостоящего.

Так как в России лизинг появился сравнительно недавно, еще не сложилось единообразного правового регулирования национального и международного лизинга, отсутствует устоявшаяся судебная практика по делам, вытекающим из международных лизинговых правоотношений. Перечисленные обстоятельства раскрывают актуальность темы, так как растущий интерес к договору международного лизинга требует усовершенствования законодательства, регулирующего лизинговые правоотношения.

Объектом исследования выступают международные частноправовые отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением международной лизинговой сделки.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации и нормы международных договоров, непосредственно регулирующие лизинговые отношения.

Целью бакалаврской работы является проведение исследования международного лизинга, определение категорий «международная лизинговая сделка», «договор международного лизинга», анализ нормативно-правового регулирования международного лизинга.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить правовую основу международного лизинга, охарактеризовать правовую природу договора;
- 2) рассмотреть источники правового регулирования, определить условия применения международных конвенций;
- 3) проанализировать нормативно-правовое регулирование сделок международного лизинга в отечественном и зарубежном праве;
- 4) выявить проблемы в определении применимого права к сделкам международного лизинга;
- 5) рассмотреть коллизионное регулирование лизинговых обязательств;
- 6) определить особенности унифицированного правового регулирования лизинговых сделок.

Методологической основой работы являются методы сравнения, анализа, синтеза, формально-юридический метод и другие юридические методы исследования.

Теоретическую основу работы составляют труды следующих ученых: д.ю.н., профессора Витрянского В.В., д.ю.н., профессора Брагинского М.И., д.э.н., профессора Философовой Т.Г., д.э.н., профессора Лапыгина Ю.Н., д.ю.н., профессора Кабатовой Е.В. и др.

Эмпирической основой работы является действующее национальное и международное законодательство, регулирующие лизинговые правоотношения.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав и заключения.

В первой главе рассмотрена правовая основа международного лизинга, проведено соотношение договора лизинга со смежными гражданско-правовыми договорами, рассмотрен дискуссионный вопрос о количестве лиц, участвующих в договоре лизинга. Также проанализированы основные этапы исторического развития лизинговых отношений, рассмотрены источники правового регулирования международного лизинга.

Во второй главе выявлены проблемы, возникающие при определении применимого права к международной лизинговой сделке, рассмотрено коллизионное регулирование лизинговых обязательств, раскрыты особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга.

Глава 1 Общая характеристика международного лизинга

1.1 Правовая природа международного лизинга

Чтобы рассмотреть правовую природу международного лизинга необходимо дать определение такому явлению, как лизинг. Термин «лизинг» появился в отечественном праве сравнительно недавно. В переводе с английского языка глагол «to lease», обозначающий лизинг, переводится как «арендовать», «нанимать». А собственно «leasing» означает «сдавать» как в традиционную аренду, так и в разновидность аренды – лизинг.

Согласно статье 665 Гражданского кодекса РФ: «По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование».

Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) содержит определение, согласно которому: «Договор лизинга - договор, в соответствии с которым арендодатель (далее - лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (далее - лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование»¹.

Понятие «международный лизинг» в Законе о лизинге отсутствует, однако в статье 7 упоминается, что «при осуществлении международного лизинга лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации».

Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге»² (далее - Конвенция) определяет лизинг как договор, согласно которому одна

---

¹ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

² Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» // Оттава, 28.05.1988 // <http://www.unidroit.org/instruments/leasing/convention-leasing> (дата обращения: 06.06.2017).

сторона – лизингодатель (арендодатель) на основе спецификации другой стороны – лизингополучателя (арендатора) заключает договор с третьей стороной – поставщиком, по которому лизингодатель приобретает оборудование на условиях, одобренных арендатором, и заключает договор лизинга с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей.

Правовая природа лизинга понимается неоднозначно как в отечественной литературе, так и в законодательстве различных стран.

Рассмотрим один из ключевых вопросов в отношении договора лизинга - вопрос о соотношении договора лизинга с иными гражданско-правовыми договорами.

Одни авторы считают, что договор лизинга является разновидностью договора аренды. А другие полагают, что лизинг – это самостоятельный договор, отличный от других гражданско-правовых договоров. По мнению И.А. Решетник, договор лизинга содержит такие элементы, которые позволяют выделить черты нескольких гражданско-правовых договоров, среди них: договор купли-продажи, аренды и договор об оказании услуг. Тем самым договор лизинга представляет собой самостоятельный правовой институт³. Согласно позиции других авторов, лизинг необходимо воспринимать как сложное единое обязательство, состоящее из двух частей: договора купли-продажи и самого договора лизинга. «Заключая договоры купли-продажи имущества и финансовой аренды, лизингополучатель и лизингодатель изъявляют волю на возникновение единого гражданско-правового (лизингового) обязательства. В результате речь идет о множественности лиц на стороне лизингополучателя»⁴.

Е.В. Кабатова придерживается двух точек зрения. Согласно первой, лизинг можно рассматривать как совокупность институтов гражданского

---

³ Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Пермь, 1998. С. 12.

⁴ Торрес Ортега И.В. Договор лизинга как структурно-сложное обязательство: дис. ... канд. юрид. М., 2011. С. 14.

права, то есть договора аренды, купли-продажи и поручения. Согласно второй, лизинговые правоотношения – это самостоятельные договорные отношения⁵.

Существует еще одна позиция, сторонниками которой являются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. Они полагают, что договор лизинга является разновидностью договора аренды. Свою позицию обосновывают следующими фактами:

- 1) признание договора лизинга самостоятельным потребует включения в Гражданский кодекс РФ норм, дублирующих общие положения об аренде;
- 2) договоры аренды и лизинга различаются только в предмете;
- 3) признание лизинга самостоятельным договором будет подтверждать вывод, что он является трехсторонней сделкой⁶.

Эту же позицию разделяют немецкие ученые Х. Бук и К. Ларенц. Они рассматривают договор лизинга как договор аренды, но со специфическими чертами⁷.

Исходя из изложенного, делается вывод о том, что лизинг является видом аренды, к нему применяются общие положения об аренде.

Еще одним дискуссионным является вопрос о количестве сторон в сделке. Рассмотрим его подробнее.

По мнению И.А. Решетник, в основе лизинга лежит трехсторонняя сделка: «Речь идет о системе имущественных отношений, возникающих в связи с приобретением лизингодателем в собственность указанного лизингодателем имущества у определенного продавца и последующим предоставлением этого имущества во временное владение и пользование за определенную плату»⁸.

---

⁵ Кабатова Е.В. Новые формы передачи машин и оборудования во временное пользование (лизинг) в гражданском праве буржуазных государств.: дис. ... канд. юрид. М., 1981. С. 10.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. С. 550.

⁷ Василевская Л.Ю. Лизинг в Германии и России: Опыт сравнительного правового исследования: дис. ... канд. юрид. М., 2002. С. 14.

⁸ Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Пермь, 1998. С. 13.

Аналогичный вывод можно сделать из преамбулы Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», в которой сказано, что «правовые нормы, регулирующие традиционный договор аренды, нуждаются в адаптации к самостоятельным трехсторонним отношениям, возникающим из сделки финансового лизинга»⁹.

Е.А. Павлодский считает, что «классический лизинг связывает трех лиц: изготовителя оборудования, его приобретателя-арендодателя и арендатора, однако участники лизинговых отношений связаны между собой не одним, а двумя отдельными договорами»¹⁰. То есть в договоре лизинга участвует две стороны.

Данную точку зрения разделяет В.В. Витрянский, считая, что лизинг – это не трехсторонняя сделка, а сложная структура договорных связей, включающая в себя два договора – двусторонние самостоятельные сделки¹¹.

В юридической практике международная лизинговая сделка подразумевает два последовательно заключаемых договора – лизинга и купли-продажи. Но это не единственный способ. Такая сделка может быть заключена одним общим договором, участниками которого являются продавец и лизингодатель с одной стороны и лизингополучатель с другой, что не отменяет двусторонний характер сделки. Однако первый способ более распространен.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, несмотря на то, что во взаимоотношениях участвует три стороны: продавец, лизингодатель и лизингополучатель, в договоре международного лизинга всего два участника: лизингодатель и лизингополучатель.

---

⁹ Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» // Оттава, 28.05.1988 // <http://www.unidroit.org/instruments/leasing/convention-leasing> (дата обращения: 06.06.2017).

¹⁰ Филофова Т.Г. Лизинг [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Филофова Т.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 34.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. С. 552.

1.2 Основные этапы исторического развития международного лизинга

Сложно достоверно установить период возникновения лизинга. Ученые историки высказывают мнение, что первое упоминание о лизинге нашло отражение в античных законах Хаммурапи (1760 г. до н.э.), а также Дигестах Юстиниана¹², которые закрепляли владение вещью без права собственности.

Позднее в 350 г. до н.э. Аристотель высказал свою идею в отношении лизинга: «Богатство состоит в пользовании, а не в праве собственности»¹³. То есть вовсе не обязательно обладать имуществом на праве собственности, достаточно использовать его и извлекать из этого прибыль.

На первоначальном этапе развития предметом аренды были лошади и фермерское оборудование. Такие отношения отдаленно напоминали лизинг.

Первое упоминание о лизинговой сделке относится к 1066 году, когда Вильгельм Завоеватель арендовал военные корабли для вторжения на Британские острова¹⁴.

Уже в XI веке в Венеции находчивые венецианцы приобретали в собственность дорогостоящие якоря и сдавали их в аренду для использования на торговых судах.

Аналогичные договоры заключались во многих странах вплоть до средних веков. Однако к этому времени еще не было закона, который регулировал бы непосредственно лизинговые отношения. Только в 1284 году был принят Закон Уэльса, который регулировал отношения, возникающие из договоров, схожих с лизингом.

Ученые отмечают, что в XIX веке особую роль в развитии лизинга сыграло развитие железнодорожного транспорта и угольной промышленности Великобритании. Угледобывающие компании нуждались в большом количестве вагонов для транспортировки угля, но приобретать их в

---

¹² Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 152.

¹³ Угольникова Е.В. История договора лизинга // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2002. С. 72.

¹⁴ Там же.

собственность становилось экономически невыгодно. Этой ситуацией воспользовались предприятия, вложившие свой капитал в приобретение вагонов, которые впоследствии сдавались в лизинг угледобывающим компаниям. Такие сделки предусматривали право на выкуп арендованного имущества и поэтому именовались арендой-продажей.

В английском законодательстве до сих пор используется термин «аренда-продажа» для сделок, предусматривающих последующий выкуп арендованного имущества, и «лизинг», подразумевающий только аренду имущества.

Впервые термин «лизинг» был употреблен в 1877 году телефонной компанией «Белл», которая решила сдавать свои телефонные аппараты в аренду, взимая за это арендную плату.

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Витрянского о разграничении договоров аренды и лизинга в исторических документах. Он считает ошибочным представление договора лизинга там, где речь идет об аренде. Также неверным является приравнивание к лизингу любых отношений, связанных с владением имуществом на отличном от права собственности праве¹⁵.

Таким образом, первоначальный этап развития лизинга можно охарактеризовать как отношения, возникающие из договора аренды, а не лизинга. Институт лизинга положил свое начало только в XIX веке.

Отдельно следует выделить этап развития лизинга в Соединенных Штатах Америки.

Там, как и в Великобритании, лизинг стал стремительно развиваться в промышленной отрасли и железнодорожном хозяйстве. Финансовые компании в целях приумножения своего капитала приобретали у определенных производителей имущество, необходимое организациям для

---

¹⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. С. 554.

осуществления ими предпринимательской деятельности, и сдавали его в аренду за плату¹⁶.

Так, в 1940 году чикагский продавец автомобилей Золи Фрэнк впервые предложил лизинг транспортных средств. А уже в начале 1950-х годов предметом лизинга могло быть как не крупное технологическое оборудование и механизмы, так и самолеты¹⁷.

В 1952 году Генри Шонфельд создал первую крупнейшую лизинговую компанию. Вслед за ней стали появляться и другие компании, а лизинг стал одним из основных видов предпринимательской деятельности в Америке. Позже к участию в лизинге присоединились и банки.

Первая лизинговая компания во Франции появилась в 1957 году, она занималась лизингом промышленного оборудования¹⁸. Во Французском законодательстве лизинг представлял собой договор кредит-аренды. А обязательным условием такого договора было предоставление права выкупа предмета аренды¹⁹.

Также лизинговые компании появились в Германии (1962 г.), Италии (1963 г.) и Японии (1963 г.).

В Советском Союзе лизинг впервые использовался в период Второй мировой войны. Тогда по программе «Ленд-лиз» Соединенные Штаты Америки поставляли своим союзникам необходимые в войне боевые припасы, технику и другие предметы.

После войны лизинг в СССР практически не применялся. Только советские внешнеторговые организации приобретали в лизинг современные суда и самолеты, однако, эти отношения регулировались законодательством об аренде²⁰.

---

¹⁶ Угольников Е.В. История договора лизинга // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2002. С. 70.

¹⁷ Прилуцкий Л.Н. Финансовый лизинг. Правовые основы, экономика, практика. М.: Ось-89, 1997. С. 26.

¹⁸ Кабатова Е.В. Лизинг машин и оборудования // Хозяйство и право. 1979. № 8. С. 79.

¹⁹ Покровская В.В. Международные коммерческие операции и их регламентация. Внешнеторговый практикум. М.: Инфра-М, 1996. С. 112.

²⁰ Москвина А.В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. М., 2014. С. 131.

В свою очередь, международные лизинговые сделки регулировались Конвенцией «О международном финансовом лизинге», принятой в 1988 году.

Лишь в конце XX века в России стали появляться лизинговые организации, учрежденные финансовыми компаниями и банками.

Можно выделить три этапа развития российского лизинга.

На первом этапе (1989 – 1994 гг.) лизинговые сделки осуществлялись в отсутствие специального нормативного регулирования, к ним применялись правила аренды.

Второй этап (1994 – 2001 гг.) характеризуется созданием лизингового законодательства.

Первым правовым актом, касающимся лизинга, стал Указ Президента «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности»²¹, впоследствии утративший силу. Указ содержал определение лизинга, а также некоторые дискуссионные вопросы, например, Указом допускалось, что предметом лизинга могут быть имущественные права.

Во исполнение Указа Президента было принято Постановление Правительства «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности»²², которое более подробно регулировало лизинговые сделки, но также утратило силу.

До этого времени лизинг приравнивался к посреднической деятельности и осуществлялся в качестве сделок «хотя и не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему»²³.

Одним из основных действующих нормативных актов стал Гражданский кодекс РФ, который впервые дал определение финансовой аренды. Особенностью норм Гражданского кодекса РФ является то, что в них лизинг определяется как разновидность аренды.

---

²¹ Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (утратил силу) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

²² Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

²³ Лапыгин Ю.Н. Лизинг [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лапыгин Ю.Н., Сокольников Е.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: Академический Проект, 2005. С. 261.

И, наконец, третий этап развития начинается в 1998 году с момента принятия закона «О финансовой аренде (лизинге)»²⁴. Данный закон объединил и развил существующие нормы, регулирующие лизинговые отношения.

Таким образом, первоначальный этап развития международного лизинга характерен тем, что лизинговых отношений еще не существовало, их подменял традиционный договор аренды. Институт лизинга положил свое начало только в XIX веке.

Ко второму этапу можно отнести развитие международного лизинга в Великобритании и США. В XIX веке лизинг стал стремительно развиваться в промышленной отрасли и железнодорожном хозяйстве. Международные лизинговые сделки регулировались Конвенцией «О международном финансовом лизинге», принятой в 1988 году.

К третьему этапу следует отнести развитие международного лизинга в России. Так, первые лизинговые сделки осуществлялись в отсутствие специального нормативного регулирования, к ним применялись правила, регулирующие отношения по договору аренды. В конце 90-х гг. XX века в России появилось законодательство, в том числе международные нормы, которые стали регулировать непосредственно лизинговые правоотношения.

1.3 Источники правового регулирования международного лизинга

Источниками правового регулирования международного лизинга признаются нормативно-правовые акты, содержащие нормы права, регулирующие соответствующие правоотношения.

Правовую основу международного лизинга составляют международные нормативные правовые акты и национальное

---

²⁴ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

законодательство, которые призваны помочь в преодолении разногласий при квалификации лизинга.

К международным актам, регулирующим международный лизинг, относятся:

1. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге²⁵» (1988 г.).

Россия присоединилась к участию в Конвенции в 1998 году в соответствии с Федеральным законом²⁶, с оговоркой о применении к форме сделки норм российского права.

Конвенция определяет финансовый лизинг как самостоятельное трехстороннее отношение, в котором одна сторона (арендодатель):

«а) заключает по спецификации другой стороны (арендатора) договор (договор поставки) с третьей стороной (поставщиком), в соответствии с которым арендодатель приобретает комплектное оборудование, и

б) заключает договор (договор лизинга) с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей».

Указанная Конвенция содержит основные принципы финансового лизинга и устанавливает правила, применяемые в том случае, когда нормы национального законодательства противоречат международному договору. А также закрепляет обязательное условие для признания сделки международной – лизингодатель и лизингополучатель должны находиться в разных государствах.

Также Конвенция не содержит обязательного условия приобретения лизингового имущества в собственность лизингополучателя.

---

²⁵ Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» // Оттава, 28.05.1988 // <http://www.unidroit.org/instruments/leasing/convention-leasing> (дата обращения: 06.06.2017).

²⁶ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

2. Кейптаунская конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования»²⁷ (2001 г.). Россия присоединилась к участию в конвенции в 2010 году²⁸.

Кейптаунская конвенция может применяться не только к международному лизингу, но и к внутреннему. Это отличает ее от Конвенции УНИДРУА, которая по общему правилу регулирует международные сделки²⁹. Кейптаунская конвенция определяет лизинг как «соглашение, по которому одно лицо предоставляет другому лицу право на владение и управление объектом (с правом или без права его покупки) за арендную или иную плату». Нормы данной конвенции определяют две сферы ее применения: по признаку места ведения хозяйственной деятельности участника и по признаку инкорпорации, то есть места учреждения участника договора.

3. Конвенция СНГ «О межгосударственном лизинге»³⁰ (1998 г.). Россия не присоединилась к участию в конвенции.

Нормы Конвенции основываются на национальных законодательствах стран Содружества Независимых Государств. Согласование конвенции послужило важным этапом в унификации международных норм в рамках Содружества Независимых Государств. Особенностью Конвенции СНГ является то, что она предполагает трехсторонний характер правоотношений и разграничивает оперативный и финансовый лизинг. С помощью данной Конвенции регулируются лизинговые правоотношения, участники которых являются членами Содружества Независимых Государств. Конвенция допускает выбор сторонами применимого права, хотя и содержит

---

²⁷ Конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // Кейптаун, 16.11.2001 // <http://docs.cntd.ru/document/902243529> (дата обращения: 06.06.2017).

²⁸ Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 361-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

²⁹ Юрьев С.С., Евстигнеева И.С. Некоторые аспекты правового регулирования авиационного лизинга в свете Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. // Международное публичное и частное право. 2014. № 6. С. 30 - 33.

³⁰ Конвенция «О межгосударственном лизинге» // Москва, 25.11.1998 // <http://docs.cntd.ru/document/901725128> (дата обращения: 06.06.2017).

коллизийные нормы, предполагающие применение права того государства, в котором был заключен договор или того, где находится лизингодатель.

4. Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров»³¹ (1980 г.). Россия присоединилась к участию в Конвенции в 1990 году в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР³², с оговоркой о применении к форме сделки норм российского права. Конвенция применима в ряде случаев, например, в отношениях по поставке объекта лизинга или порядке оплаты лизинговых платежей.

Приведем пример из судебной практики, где положения данной Конвенции применил Арбитражный суд Нижегородской области в своем решении³³.

Голландское юридическое лицо обратилось к российскому юридическому лицу с иском о взыскании просроченных лизинговых платежей и штрафных процентов, начисленных на сумму просроченных лизинговых платежей. Суд, основываясь на положениях статьи 78 Конвенции ООН, в которой сказано: «в случае если сторона допустила просрочку в уплате цены или другой суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы», удовлетворил иск в части взыскания штрафных процентов.

5. Модельный закон УНИДРУА «О лизинге»³⁴ (2008 г.).

Модельный закон относится к источникам негосударственного регулирования. Он содержит основные определения, перечень прав и обязанностей сторон, гарантии, условия прекращения договора и его последствия, применяемые в лизинговых правоотношениях.

---

³¹ Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» // Вена, 11.06.1980 // <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 06.06.2017).

³² Постановление ВС СССР от 23 мая 1990 г. № 1511-1 «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

³³ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 10.03.2009 г. № А43-31512/2008-13-812 // <https://clck.ru/AJMYU> (дата обращения: 06.06.2017).

³⁴ Модельный закон УНИДРУА «О лизинге» // Рим, 13.11.2008 // <http://www.unidroit.org/russian/modellaws/2008leasing/s-59a-17-r.pdf> (дата обращения: 06.06.2017).

Национальное законодательство, регулирующее международные лизинговые отношения, включает в себя: Гражданский кодекс РФ, Закон «О финансовой аренде (лизинге)» и международные договоры.

Рассмотрим подробнее каждый из источников.

В 1996 году была принята вторая часть Гражданского кодекса РФ, содержащая базовые нормы для регулирования лизинговых отношений. Например, положение о форме сделки. Для признания совершенной сделки действительной она должна быть заключена в письменной форме.

В октябре 1998 года был принят Закон «О финансовой аренде (лизинге)». Предпосылкой к принятию Закона стала потребность в развитии национального законодательства в отношении лизинга, в связи с присоединением России к Конвенции «О международном финансовом лизинге» в феврале 1998 года. Этот Закон имеет несколько редакций утративших силу по причине совершенствования лизингового законодательства. В прошлой редакции Закона содержалось требование о получении лицензии для осуществления лизинговой деятельности, однако действующая редакция исключила это условие. В Законе воспроизводятся и конкретизируются основные положения Гражданского кодекса РФ о лизинге.

Стоит отдельно отметить Налоговый кодекс РФ, принятый в 1998 году, предусматривающий ряд льгот при проведении лизинговых операций в России.

Существует несколько противоречий положений Закона о лизинге и Конвенции УНИДРУА.

1. Закон выделяет две формы лизинга – внутренний и международный. Основным отличием этих форм является резидентность сторон сделки. Так, участниками внутреннего лизинга являются резиденты РФ, в то время как в международной сделке лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом РФ. Конвенция в свою очередь применяется к сделкам, стороны которой находятся в разных государствах – участниках Конвенции.

2. Согласно Конвенции предметом лизинга может быть только оборудование, а согласно Закону о лизинге, предметом выступают любые непотребляемые вещи.

3. Различается распределение ответственности между сторонами. В Конвенции сказано, что поставщик не несет ответственности одновременно перед лизингополучателем и лизингодателем за один и тот же ущерб. А в законе указано, что лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы.

В случае коллизии норм национального и международного законодательства применяются международные нормы, что подтверждается статьей 15 Конституции РФ, в которой сказано: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Аналогичная позиция закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ³⁵, а также в статьях 7 и 1186 Гражданского кодекса РФ. По общему правилу, предусмотренному статьей 1211 Гражданского кодекса РФ, при отсутствии необходимой нормы в международном договоре, применяется право той страны, с которой договор наиболее тесно связан. В случае с договором лизинга применяется право страны лизингодателя. При обращении участников сделки к международным законодательным актам, необходимо учитывать, является ли страна участником международного договора³⁶.

Подводя итог, можно выделить основные источники правового регулирования международного лизинга. К ним относятся: Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (1988 г.), Гражданский кодекс РФ, Закон «О финансовой аренде (лизинге)» и иные международные договоры.

---

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

³⁶ Пономоренко В.Е., Шулятьев И.А. Перспективы формирования правовых основ экспортного кредитования в Евразийском экономическом союзе // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 16 - 20.

Глава 2 Правовое регулирование сделок международного лизинга

2.1 Проблема определения применимого права к

сделкам международного лизинга

Для того чтобы определить применимое право к сделке, необходимо удостовериться, действительно ли сделка является международной, то есть определить наличие в ней иностранного элемента. Так, в соответствии со статьей 7 Закона о лизинге для признания лизинговой сделки международной необходимо, чтобы лизингодатель или лизингополучатель являлся нерезидентом РФ. По условиям Конвенции «О международном финансовом лизинге» для признания сделки международной необходимо, чтобы стороны договора находились в разных государствах. Это правило действует в отношении лизингодателя и лизингополучателя, на поставщика данное условие не распространяется. В противном случае Конвенция не будет регулировать отношения.

Право, подлежащее применению к международной сделке, именуется обязательственным статутом. Согласно статье 1215 Гражданского кодекса РФ право, применимое к договору, регулирует: «толкование договора, права и обязанности сторон договора, исполнение договора, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение договора, последствия недействительности договора». Также к этому перечню относится риск случайной гибели или случайного повреждения имущества³⁷.

К обязательственному статусу не относится вопрос о форме сделки. Кроме этого, обязательственный статут не охватывает вопросы вещных прав на предмет лизинга, которые определяются законом страны местонахождения вещи³⁸.

---

³⁷ Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. М.: Статут, 2000. С. 171.

³⁸ Савранский М.Ю. Правовое регулирование международного финансового лизинга: дис. ... канд. юрид. М., 2001. С. 90.

Основным принципом регулирования международных сделок является принцип автономии воли сторон. Названный принцип закреплен во многих международных документах, в том числе в статье 1210 Гражданского кодекса РФ. Согласно которой, стороны вправе самостоятельно определить, что их права и обязанности будут регулироваться определенной правовой системой или, например, Конвенцией.

Также участники договора могут договориться о том, что избранное ими право или Конвенция будет регулировать не весь договор в целом, а отдельную его часть. Одновременно с этим стороны вправе отказаться от применения Конвенции к их контракту, если это право не ограничено императивными нормами соответствующей Конвенции.

Такое решение закрепляется непосредственно в самом договоре или уже после заключения сделки в отдельном соглашении, которое является неотъемлемой частью договора.

В юридической науке применение различных правовых систем к одному контракту принято считать расщеплением его на части. Как правило, такое расщепление характерно в случаях исполнения договора в разных государствах, поэтому к отдельным его частям применяются нормы разных правовых систем.

По мнению ученых, ту часть договора, к которой применяется определенное сторонами право, необходимо отделять от основного контракта. Выделенная часть должна содержать самостоятельную группу прав и обязанностей, регулирование которых делегируется выбранной сторонами правовой системе³⁹. А такое расщепление, согласно которому расторжение договора лизингодателем регулируется одной правовой системой, а продавцом – другой, не будет признано судом.

Так, например, приобретение будущего предмета лизинга может исполняться по правовой системе продавца, то есть его местонахождения, а

---

³⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланаова. М.: Юрайт, 2004. С. 254.

непосредственно сам договор лизинга будет подчиняться правовой системе страны лизингодателя.

Приведем пример из юридической практики.

Арбитражным судом города Москвы был рассмотрен иск голландской лизинговой компании к российскому юридическому лицу⁴⁰.

Истец просил расторгнуть договор международного лизинга, обязать ответчика вернуть ему лизинговое оборудование и уплатить просроченные лизинговые платежи, включая пени.

Ответчик обосновал свои возражения следующим: заключенный договор международного лизинга не соответствует положениям статьи 665 Гражданского кодекса РФ, а именно истец не является собственником лизингового оборудования, так как отсутствует договор купли-продажи, а также подтверждение права собственности истца на данное оборудование.

Судом установлено, что предмет договора купли-продажи был приобретен истцом у шведской компании, и к данному договору применялась правовая система Швеции. А согласно праву Швеции международная лизинговая сделка регулируется Конвенцией ООН 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров»⁴¹. В статье 11 указанной Конвенции закреплено положение о форме сделки, в котором сказано следующее: «Не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы».

Истцом в свою очередь были предоставлены доказательства, подтверждающие приобретение им оборудования, а именно: счет, в котором был указан идентификационный номер транспортного средства, и номер договора международного лизинга, в соответствии с которым приобреталось указанное оборудование.

---

⁴⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2011 г. № А40-120095/10-157-1011 // <https://clck.ru/BD2ha> (дата обращения: 06.06.2017).

⁴¹ Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» // Вена, 11.06.1980 // <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 06.06.2017).

Суд пришел к выводу о том, что предоставленные истцом доказательства позволяют признать заключенный договор соответствующим требованиям статьи 665 Гражданского кодекса РФ, и удовлетворил заявленные требования.

Ответчик не согласился с решением Арбитражного суда и обратился с апелляционной жалобой в вышестоящий суд⁴². В своей жалобе ответчик обратил внимание суда на тот факт, что счета, предоставленные истцом в подтверждение права собственности на оборудование, не соответствуют требованиям российского законодательства.

Однако апелляционный суд посчитал предоставленные истцом доказательства достаточным основанием для подтверждения заключения договора международного лизинга.

Суд установил, что предмет лизинга был выбран ответчиком и приобретен истцом во исполнение договора, заключение которого предшествовало приобретению предмета лизинга в собственность лизингодателя. Данные действия соответствуют требованиям статьи 665 Гражданского кодекса РФ.

Апелляционный суд оставил решение первой инстанции без изменения.

На данном примере отчетливо видно, что к одному и тому же договору могут применяться различные правовые системы, а для того, чтобы у суда не возникало вопросов, какое право необходимо применить при разрешении спора, целесообразно в самом контракте указать, к какой его части относится выбранная правовая система.

Нередко, когда правоотношения из международной лизинговой сделки не подпадают под действие Конвенции, но стороны желают применить ее положения. В самой Конвенции правовые последствия такого обстоятельства не определены, но, тем не менее, это не запрещает сторонам включить данное условие в свой договор.

---

⁴² Постановление Девятого Арбитражного суда от 17.06.2011 г. № А40-120095/10-157-1011 // <https://clck.ru/BD2mn> (дата обращения: 06.06.2017).

Также при заключении международной лизинговой сделки стороны вправе сделать отсылку к международным правилам и обычаям. Так, например, в контракте может быть указано, что поставка лизингового имущества будет осуществляться по условиям Инкотермс 2010⁴³, то есть международным правилам толкования торговых терминов.

Необходимо особо отметить роль императивных норм, которые регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Так, согласно статье 1192 Гражданского кодекса РФ «суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы являются нормами непосредственного применения».

Например, такая императивная норма содержится в статье 1213 Гражданского кодекса РФ, согласно которой «к договорам в отношении находящихся на территории Российской Федерации земельных участков, участков недр и иного недвижимого имущества применяется российское право». Таким образом, если предметом лизинга является объект, неразрывно связанный с одним из вышеперечисленных объектов, то правоотношения связанные с ним регулируются российским правом.

Определение применимого права при отсутствии соглашения сторон необходимо для юридической квалификации международной лизинговой сделки и для определения стороны сделки, чье право признается решающим для разрешения спора.

Подводя итог, можно выделить две основные проблемы определения применимого права к международным лизинговым сделкам.

1. Когда правоотношения контрагентов не подпадают под действие международной конвенции, но стороны желают применить ее положения.

На этот счет существует две точки зрения.

---

⁴³ Москвина А.В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. М., 2014. С. 36.

Согласно первой, для решения проблемы необходимо обратиться к той правовой системе, которой стороны руководствовались при выборе применимого права. В случае если она не содержит каких-либо ограничений, то стороны вправе применить Конвенцию.

Согласно второй точке зрения, при отсутствии Конвенции среди источников правового регулирования отношений, стороны не ограничиваются в праве включить положения данной Конвенции в свой договор. Однако, в случае противоречия условий договора императивным нормам национального права, применяются последние.

2. Проблема определения применимого права при отказе участников сделки от применения Конвенции. Для разрешения данной проблемы применяются коллизионные нормы.

2.2 Коллизионное регулирование лизинговых обязательств

Коллизионное регулирование применяется в том случае, если контрагенты не избрали никакой правовой системы для регулирования своих отношений⁴⁴.

Можно выделить два основных обстоятельства, почему стороны не выбирают применимую к их отношениям правовую систему:

1. Контрагенты намеренно избегают вопроса о применимом праве, чтобы быстрее заключить сделку;
2. Стороны не могут прийти к компромиссу при выборе правовой системы, каждая из них настаивает на применении правовой системы своего государства.

При возникновении спора правоприменитель определяет применимое право, исходя из коллизионных норм законодательства своего государства.

---

⁴⁴ Стригунова Д.П. Основные направления коллизионного регулирования международных коммерческих договоров // Современное право. 2017. № 3. С. 126 - 132.

Основным источником коллизионного регулирования международных лизинговых обязательств является Римская конвенция «О праве, применимом к контрактным обязательствам»⁴⁵.

Эта конвенция носит универсальный характер по нескольким причинам: во-первых, она применяется в случаях, когда возникает коллизия между правом различных стран, и даже тогда, когда стороны избрали применимое право; во-вторых, она распространяется не только на государства - участники Конвенции, но и на другие государства.

В статье 3 Римской конвенции содержится норма, ограничивающая применение права по выбору сторон в случае, если это противоречит императивным нормам одной из стран.

Также Римская конвенция содержит принцип, согласно которому к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Считается, что договор наиболее тесно связан со страной, где находится сторона, обязанная исполнить характерные для договора обязательства, в договоре лизинга этой стороной является лизингодатель.

Таким образом, при разрешении спора без заранее определенной правовой системы, правоприменитель будет вынужден обратиться к правовой системе страны лизингодателя. Стоит отметить, что допускается расщепление контракта на части, регулируемые различными правовыми системами.

Рассмотрим коллизионное регулирование международной лизинговой сделки на примерах зарубежных правовых систем. Так, согласно статье 14 Гражданского кодекса Мексики правоотношения по договору лизинга подчиняются праву страны, где находится предмет лизинга. В таких государствах как Япония, Бразилия, Египет, лизинговые обязательства подчиняются закону места заключения договора. А в Турции лизинговые правоотношения регулируются нормами страны места исполнения договора.

---

⁴⁵ Конвенция «О праве, применимом к контрактным обязательствам» // Рим, 19.06.1980 // <http://docs.cntd.ru/document/901889343> (последнее посещение – 14.04.2017).

В Грузии, Китае и США к лизинговым правоотношениям применяется право стороны, которая наиболее тесно связана с содержанием договора⁴⁶.

Аналогичная норма содержится в статье 1211 Гражданского кодекса РФ «при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора». Такой стороной в договоре аренды признается арендодатель.

Данное правило по аналогии применимо к договору лизинга, то есть стороной, имеющей решающее значение для содержания договора, является лизингодатель. Таким образом, в случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве, следует руководствоваться правом страны лизингодателя.

При отсутствии соглашения сторон о применимом праве, суд, как правило, руководствуется нормами одной правовой системы по отношению к договору в целом, но при необходимости может применить различные правовые системы к отдельным частям договора.

Так, Арбитражным судом Москвы был рассмотрен иск шведской компании к российскому юридическому лицу. Истец просил расторгнуть договор международного лизинга, вернуть лизинговое оборудование и взыскать просроченные лизинговые платежи.

При разрешении вопроса о возврате лизингового имущества, суд руководствовался правом Швеции, так как стороны закрепили положение о применимом праве в контракте.

При квалификации договора по праву Швеции, суд был вынужден переквалифицировать договор лизинга в разновидность договора купли-

---

46 Покровская В.В. Международные коммерческие операции и их регламентация. Внешнеторговый практикум. М.: Инфра-М, 1996. С. 201.

продажи, и применить к нему нормы Конвенции ООН 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров».

При разрешении вопроса о снятии лизингового оборудования с регистрационного учета, суд квалифицировал данные отношения как вещные и применил статью 1205 Гражданского кодекса, согласно которой «право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится»⁴⁷.

Статья 1186 Гражданского кодекса закрепляет следующее положение: «Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается». Исходя из чего, делается вывод о том, что для урегулирования указанных международных лизинговых отношений должны применяться положения международных конвенций.

Аналогичная норма содержится в Конституции РФ, статья 15 гласит: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Кроме этого, свою позицию в отношении международных норм высказал Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении⁴⁸ согласно которому, при рассмотрении дела суд должен применить правила международного договора, если он вступил в силу для Российской Федерации.

При возникновении противоречий между нормами национального и международного законодательства, регулируемыми международные

---

⁴⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2008 г. № А40-13335/08-25-143 // <https://clck.ru/AJMVM> (дата обращения: 06.06.2017).

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

лизинговые правоотношения, следует руководствоваться международными конвенциями.

Согласно утратившей силу редакции Закона «О финансовой аренде (лизинге)» законодатель устанавливал, что «права и обязанности участников договора лизинга, за исключением договора международного лизинга, регулируются нормами гражданского законодательства и настоящим Федеральным законом». А права и обязанности участников международного лизинга регулируются в соответствии с Федеральным законом «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге», а также «нормами национального законодательства в части, не противоречащей отнесенным к предмету регулирования нормами международного права». Иными словами, закон разграничивал договоры внутреннего и международного лизинга, и исключал применение международных договоров к внутреннему лизингу.

В.А. Канашевский верно заметил следующий факт: «Указанные положения Закона в значительной мере были лишены смысла, поскольку международный договор, в том числе Конвенция УНИДРУА, будет применяться во всех случаях, когда отношение подпадает под сферу его действия, вне зависимости от того, что говорит по этому поводу российский закон»⁴⁹.

Данная норма была исключена из Закона, что послужило противоречиям при разрешении споров, связанных с международными лизинговыми сделками. Так, при возникновении споров, для разрешения которых необходимо применить международную конвенцию, зачастую российские суды обращаются к нормам Гражданского кодекса, что является нарушением приоритета международных норм над национальным законодательством.

Рассмотрим пример из судебной практики.

---

⁴⁹ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 304.

Арбитражным судом города Москвы было рассмотрено дело по иску российского юридического лица к голландской компании о взыскании выкупной цены со встречным иском о возмещении убытков, причиненных досрочным расторжением договора международного лизинга.

Судом установлено, что при заключении договора стороны в качестве применимого права указали российское право. Контрагенты досрочно расторгли договор, лизинговое имущество было возвращено лизингодателю.

В состав лизинговых платежей включалась выкупная цена, которую лизингополучатель вправе истребовать при расторжении договора.

Суд при вынесении решения сослался на положения Гражданского кодекса, взыскал с лизингодателя сумму выкупной цены. Во встречном требовании о возмещении убытков, причиненных досрочным расторжением договора, было отказано⁵⁰. В результате такого решения убытки лизингодателя в разы увеличились.

Думается, что при разрешении данного спора суду необходимо было применить нормы Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», так как в ней не содержатся положения о выкупной стоимости, и лизингополучатель не вправе требовать возврата части оплаченных платежей при досрочном расторжении договора. А лизингодатель, напротив, вправе рассчитывать на возмещение убытков.

Нередко российские суды при разрешении споров, возникших из внутренних лизинговых сделок, применяют Конвенцию. По мнению В.А. Канашевского, международные договоры РФ соотносятся с российским законодательством как нормы специального регулирования - конвенционные и общие – национальные, тем самым, исключая коллизии двух правовых систем⁵¹.

---

⁵⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2012 г. № А40-142534/10-109-1151 // <https://clck.ru/BD39s> (дата обращения: 06.06.2017).

⁵¹ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 273.

Подводя итог, стоит еще раз подчеркнуть, что при коллизионном регулировании лизинговых обязательств существенную роль играют следующие обстоятельства:

1. Коллизионное регулирование применяется в случае, если контрагенты не избрали никакой правовой системы для регулирования своих отношений. Либо нормы выбранной правовой системы противоречат императивным нормам одного из государств.

2. При определении применимого права необходимо учитывать особенности национальных законодательств, которые могут различаться в отношении правовой природы международной лизинговой сделки (могут рассматривать лизинг как двустороннюю или трехстороннюю сделку).

3. Основным источником коллизионного регулирования международных лизинговых обязательств является Римская конвенция «О праве, применимом к контрактным обязательствам».

4. В отсутствие соглашения о применимом праве, к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

5. При отсутствии соглашения сторон о применимом праве, суд, как правило, руководствуется нормами одной правовой системы по отношению к договору в целом, но при необходимости может применить различные правовые системы к отдельным частям договора.

2.3 Особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга

Широкое распространение лизинговых сделок и разнообразие внутренних правовых норм, регулирующих лизинговые правоотношения в различных странах, потребовало унификации международного законодательства, приведения его к единому общему правовому акту.

Так, в 1974 году была создана группа разработчиков, состоящая из экспертов, представителей лизинговых компаний и банков разных стран. Эта

группа, учитывая существующий опыт применения национального законодательства к лизинговым правоотношениям, в течение нескольких лет разрабатывала унифицированные нормы, которые стали основой Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», именуемой Оттавской конвенцией. Конвенция была подписана рядом стран в 1988 году, и ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году.

Основной целью Конвенции является устранение юридических препятствий при заключении и совершении лизинговой сделки и унификация правового регулирования лизинговых отношений. Предмет ее регулирования составляют те лизинговые сделки, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

Унифицированное правовое регулирование – это процесс целенаправленного воздействия на правоотношения при помощи унифицированных правовых норм, которые направлены на упорядочивание общественных отношений.

Как заметил А.Л. Маяковский в отношении унифицированных норм права: «в международном договоре устанавливаются завершённые правовые нормы, готовые к применению в системе внутреннего права государств - участников договора, а эти государства принимают на себя обязанность обеспечить их действие в пределах своей юрисдикции»⁵².

В Конвенции отмечается обязательное наличие взаимосвязи договоров купли-продажи и непосредственно лизинга в рамках единой лизинговой сделки. Эта взаимосвязь выражается в трехстороннем отношении, возникающем между лизингополучателем, лизингодателем и продавцом - поставщиком объекта лизинга.

Основной особенностью унифицированного правового регулирования лизинга является то, что оно применяется только к международному лизингу, а не ко всем видам лизинга.

---

⁵² Иванов Г.Г., Маковский А.Л. Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984. С. 53.

Сфера действия унифицированных правовых норм закреплена в статье 3 Конвенции, согласно которой Конвенция применяется в двух случаях:

- 1) когда стороны находятся на территориях разных государств – участников Конвенции;
- 2) когда договоры купли-продажи (поставки) и лизинга подчиняются российскому праву или праву государства – участника Конвенции.

Сама Конвенция в статье 5 допускает отказ сторон от ее применения, если такое волеизъявление содержится в контракте. Поэтому при обращении к Конвенции следует выяснить, не исключили ли стороны договора ее применение.

Сфера действия Конвенции определяется в зависимости от места осуществления деятельности участников лизинговых правоотношений. В случаях, когда стороны договора международного лизинга осуществляют свою деятельность на территории государства – участника Конвенции, отношения должны регулироваться Конвенцией, а не внутренним законодательством.

Также одной из особенностей применения унифицированных норм Конвенции является непосредственная связь участников сделки с государством-участником Конвенции. То есть, коммерческие предприятия каждой из сторон (Конвенция предусматривает трехстороннее отношение) должны находиться в государствах-участниках Конвенции. Либо оба договора, составляющие лизинговую сделку, должны регулироваться правом государства-участника Конвенции.

К особенностям унифицированного правового регулирования можно отнести то, что Конвенция содержит не только коллизионные нормы, определяющие применимое право к правоотношениям, но и унифицированные признаки договора, а также понятие финансового лизинга.

Конвенция не содержит положений, регулирующих отношения по договору оперативного лизинга. То есть, к обязательным признакам финансового лизинга не относится выкуп имущества лизингополучателем.

Также согласно п. 4 ст. 1 Конвенции: «Настоящая Конвенция применяется к сделкам финансового лизинга на любое оборудование, за исключением того, которое должно быть использовано, в основном, для личных, семейных или домашних целей арендатора»⁵³.

Примечательной особенностью Конвенции является то, что, путем установления унифицированных правил, она обеспечивает позитивное регулирование правоотношений. Она проявляет заботу о вещных правах лизингодателя на случай банкротства лизингополучателя. То есть предмет лизинга не может включаться в конкурсную массу, на него нельзя наложить арест.

Конвенция освобождает лизингодателя от ответственности, связанной с возмещением ущерба, в случае, когда лизингополучатель самостоятельно выбирает поставщика. Также на лизингодателя не возлагается ответственность за причинение вреда жизни или здоровью третьих лиц.

Одновременно с этим Конвенция предусматривает обязанность лизингодателя возместить ущерб в том случае, если спокойное владение лизингополучателя предметом лизинга будет нарушено притязаниями третьих лиц. Таким образом, если предмет лизинга будет изъят по законному требованию третьего лица, лизингополучатель сможет потребовать возмещения ущерба.

К обязанностям лизингополучателя Конвенция относит надлежащую заботу в отношении оборудования, использование его разумным образом и поддержание его в состоянии, в котором оно было получено. По истечении срока действия договора лизингополучатель обязан вернуть предмет лизинга лизингодателю или продлить договор по соглашению с лизингодателем. Лизингополучатель вправе купить предмет лизинга по истечении договора лизинга, если иное не установлено в договоре.

---

⁵³ Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» // Оттава, 28.05.1988 // <http://www.unidroit.org/instruments/leasing/convention-leasing> (дата обращения: 06.06.2017).

В отношениях, вытекающих из договора купли-продажи (поставки), Конвенция приравнивает лизингополучателя к покупателю, наделяет его правом отложить или отменить поставку без согласования с лизингодателем. Лизингодатель, напротив, не вправе изменять срок поставки или вовсе аннулировать договор без согласия лизингополучателя.

В случае нарушения условий договора купли-продажи (поставки) лизингополучатель вправе обратиться как к лизингодателю (при наличии его вины), так и к поставщику с требованием возместить ущерб или расторгнуть договор лизинга и вернуть оборудование.

При досрочном расторжении договора лизингополучатель вправе рассчитывать на возврат платежей, внесенных авансом.

Конвенция предусматривает ответственность лизингополучателя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им условий договора. Например, несвоевременное или неполное внесение периодических платежей. При невыполнении лизингополучателем своей обязанности лизингодатель вправе потребовать причитающиеся ему суммы с начислением процентов, а также понесенных убытков.

В случае существенного нарушения условий договора со стороны лизингополучателя лизингодатель вправе потребовать досрочной выплаты будущих периодических платежей или расторгнуть договор лизинга, одновременно требуя возмещения убытков. Однако прибегнуть к таким мерам лизингодатель сможет только после специального уведомления лизингополучателя и предоставления ему возможности устранить нарушение условий договора.

Также Конвенцией регулируется вопрос об уступке сторонами своих прав. Согласно статье 14 Конвенции лизингодатель вправе передать все имеющиеся права в отношении договора лизинга без согласия лизингополучателя. Передача прав не освобождает его от обязательств по договору.

Лизингополучатель же не вправе без согласия лизингодателя передать кому-либо свои права. При передаче прав необходимо соблюдать права третьих лиц.

Конвенция «О международном финансовом лизинге», как и многие другие международные акты, содержит некоторые пробелы в регулировании лизинговых отношений.

Существует ряд вопросов, которые Конвенцией урегулированы неполно или не урегулированы вовсе. Например, действительность договора. Восполнить часть пробелов можно при помощи общих принципов. А те вопросы, которые нельзя разрешить таким способом, регулируются национальным законодательством. Однако следует помнить о приоритете правил международного договора.

В итоге можно выделить следующие особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга:

1) Обязательно наличие взаимосвязи договоров купли-продажи и лизинга в рамках единой лизинговой сделки.

2) Применение унифицированных норм Конвенции не ко всем видам лизинга, а только к международному лизингу.

3) Непосредственная связь участников сделки с государством-участником Конвенции.

4) Наличие в Конвенции не только коллизионных, но и материальных норм, позволяющих выявить унифицированные признаки лизинга и понятие финансового лизинга.

5) Нормы Конвенции обеспечивают позитивное регулирование правоотношений. Предмет лизинга не включается в конкурсную массу при банкротстве лизингополучателя. При досрочном расторжении договора лизингодатель вправе рассчитывать на возврат лизинговых платежей, внесенных авансом.

б) Восполнить выявленные пробелы в унифицированном законодательстве, можно при помощи общих принципов или с помощью национального законодательства.

Заключение

В настоящей работе была изучена правовая основа международного лизинга, проведено соотношение договора лизинга со смежными гражданско-правовыми договорами, рассмотрен дискуссионный вопрос о количестве участников в договоре лизинга. Проведено исследование исторического развития лизинговых отношений, выявлены основные этапы его развития. Проанализированы источники правового регулирования, дана характеристика каждого из них.

Были выявлены проблемы определения применимого права к международным лизинговым сделкам, рассмотрено коллизионное регулирование и особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Договор международного лизинга – это договор, согласно которому одна сторона – лизингодатель на основе спецификации другой стороны – лизингополучателя приобретает в собственность имущество у определенного продавца и предоставляет это имущество во временное владение и пользование взамен на выплату периодических платежей.

2. Лизинг является видом аренды, к нему применяются общие положения об аренде. В договоре международного лизинга всего два участника: лизингодатель и лизингополучатель, несмотря на то, что во взаимоотношениях участвует три стороны: лизингодатель, лизингополучатель и продавец.

3. Выделяется три этапа исторического развития международного лизинга.

Первоначальный этап развития характерен тем, что лизинговых отношений еще не существовало, их подменял традиционный договор аренды.

Ко второму этапу можно отнести развитие международного лизинга в Великобритании и США. В XIX веке лизинг стал стремительно развиваться в промышленной отрасли и железнодорожном хозяйстве. Международные лизинговые сделки регулировались Конвенцией «О международном финансовом лизинге», принятой в 1988 году.

И к третьему этапу следует отнести развитие международного лизинга в России. Так, первые лизинговые сделки осуществлялись в отсутствие специального нормативного регулирования, к ним применялись правила, регулирующие отношения по договору аренды. В конце 90-х гг. XX века в России появилось законодательство, в том числе международные нормы, которые стали регулировать непосредственно лизинговые правоотношения.

4. К основным источникам правового регулирования международного лизинга относятся: Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (1988 г.), Гражданский кодекс РФ, Закон «О финансовой аренде (лизинге)» и иные международные договоры.

5. Выделяется две основные проблемы определения применимого права к международным лизинговым сделкам.

1) Когда правоотношения контрагентов не подпадают под действие международной конвенции, но стороны желают применить ее положения.

На этот счет существует две точки зрения.

Согласно первой, для решения проблемы необходимо обратиться к той правовой системе, которой стороны руководствовались при выборе применимого права. В случае если она не содержит каких-либо ограничений, то стороны вправе применить Конвенцию.

Согласно второй точке зрения, при отсутствии Конвенции среди источников правового регулирования отношений, стороны не ограничиваются в праве включить положения данной Конвенции в свой договор. Однако, в случае противоречия условий договора императивным нормам национального права, применяются последние.

2) Проблема определения применимого права при отказе участников сделки от применения Конвенции. Для разрешения данной проблемы применяются коллизионные нормы.

6. При коллизионном регулировании лизинговых обязательств существенную роль играют следующие обстоятельства:

1) Коллизионное регулирование применяется в случае, если контрагенты не избрали никакой правовой системы для регулирования своих отношений. Либо нормы выбранной правовой системы противоречат императивным нормам одного из государств.

2) При определении применимого права необходимо учитывать особенности национальных законодательств, которые могут различаться в отношении правовой природы международной лизинговой сделки (могут рассматривать лизинг как двустороннюю или трехстороннюю сделку).

3) Основным источником коллизионного регулирования международных лизинговых обязательств является Римская конвенция «О праве, применимом к контрактным обязательствам».

4) В отсутствие соглашения о применимом праве, к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

5) При отсутствии соглашения сторон о применимом праве, суд, как правило, руководствуется нормами одной правовой системы по отношению к договору в целом, но при необходимости может применить различные правовые системы к отдельным частям договора.

7. Выделяют следующие особенности унифицированного правового регулирования международного лизинга:

1) Обязательно наличие взаимосвязи договоров купли-продажи и лизинга в рамках единой лизинговой сделки.

2) Применение унифицированных норм Конвенции не ко всем видам лизинга, а только к международному лизингу.

3) Непосредственная связь участников сделки с государством-участником Конвенции.

4) Наличие в Конвенции не только коллизионных, но и материальных норм, позволяющих выявить унифицированные признаки лизинга и понятие финансового лизинга.

5) Нормы Конвенции обеспечивают позитивное регулирование правоотношений. Предмет лизинга не включается в конкурсную массу при банкротстве лизингополучателя. При досрочном расторжении договора лизингодатель вправе рассчитывать на возврат лизинговых платежей, внесенных авансом.

6) Восполнить выявленные пробелы в унифицированном законодательстве, можно при помощи общих принципов или с помощью национального законодательства.

Список используемых источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Конвенция «О межгосударственном лизинге» // Москва, 25.11.1998 // <http://docs.cntd.ru/document/901725128> (дата обращения: 06.06.2017).

3. Конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // Кейптаун, 16.11.2001 // <http://docs.cntd.ru/document/902243529> (дата обращения: 06.06.2017).

4. Конвенция «О праве, применимом к контрактным обязательствам» // Рим, 19.06.1980 // <http://docs.cntd.ru/document/901889343> (дата обращения: 06.06.2017).

5. Конвенция Организации Объединённых Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» // Вена, 11.06.1980 // <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 06.06.2017).

6. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» // Оттава, 28.05.1988 // <http://www.unidroit.org/instruments/leasing/convention-leasing> (дата обращения: 06.06.2017).

7. Модельный закон УНИДРУА «О лизинге» // Рим, 13.11.2008 // <http://www.unidroit.org/russian/modellaws/2008leasing/s-59a-17-r.pdf> (дата обращения: 06.06.2017).

8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.12.2001, № 49, ст. 4552.

10. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

11. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

12. Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 361-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

13. Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (утратил силу) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

14. Постановление ВС СССР от 23 мая 1990 г. № 1511-1 «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров» // ЭПС «Система ГАРАНТ»

15. Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) // ЭПС «Система ГАРАНТ»

Специальная литература

16. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. 780 с.

17. Василевская Л.Ю. Лизинг в Германии и России: Опыт сравнительного правового исследования: дис. ... канд. юрид. М., 2002. 25 с.
18. Иванов Г.Г., Маковский А.Л. Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984. 280 с.
19. Кабатова Е.В. Лизинг машин и оборудования // Хозяйство и право. 1979. № 8. С. 78-80.
20. Кабатова Е.В. Новые формы передачи машин и оборудования во временное пользование (лизинг) в гражданском праве буржуазных государств.: дис. ... канд. юрид. М., 1981. 21 с.
21. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2010. 608 с.
22. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004. 486 с.
23. Лапыгин Ю.Н. Лизинг [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лапыгин Ю.Н., Сокольских Е.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: Академический Проект, 2015. 428 с.
24. Москвина А.В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. М., 2014. 182 с.
25. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
26. Покровская В.В. Международные коммерческие операции и их регламентация. Внешнеторговый практикум. М.: Инфра-М, 1996. 326 с.
27. Понаморенко В.Е., Шулятьев И.А. Перспективы формирования правовых основ экспортного кредитования в Евразийском экономическом союзе // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 16 - 20.
28. Прилуцкий Л.Н. Финансовый лизинг. Правовые основы, экономика, практика. М.: Ось-89, 1997. 272 с.
29. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Пермь, 1998. 216 с.

30. Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. М.: Статут, 2000. 304 с.
31. Савранский М.Ю. Правовое регулирование международного финансового лизинга: дис. ... канд. юрид. М., 2001. 192 с.
32. Стригунова Д.П. Основные направления коллизионного регулирования международных коммерческих договоров // Современное право. 2017. № 3. С. 126 - 132.
33. Торрес Ортега И.В. Договор лизинга как структурно-сложное обязательство: дис. ... канд. юрид. М., 2011. 197 с.
34. Угольников Е.В. История договора лизинга // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2002. С. 69-82.
35. Философова Т.Г. Лизинг [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Философова Т.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 191 с.
36. Юрьев С.С., Евстигнеева И.С. Некоторые аспекты правового регулирования авиационного лизинга в свете Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. // Международное публичное и частное право. 2014. № 6. С. 30 - 33.

Материалы юридической практики

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»
38. Постановление Девятого Арбитражного суда от 17.06.2011 г. № А40-120095/10-157-1011 // <https://clck.ru/BD2mn> (дата обращения: 06.06.2017).

39. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2008 г. № А40-13335/08-25-143 // <https://clck.ru/AJMVM> (дата обращения: 06.06.2017).

40. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 10.03.2009 г. № А43-31512/2008-13-812 // <https://clck.ru/AJMYU> (дата обращения: 06.06.2017).

41. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2011 г. № А40-120095/10-157-1011 // <https://clck.ru/BD2ha> (дата обращения: 06.06.2017).

42. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2012 г. № А40-142534/10-109-1151 // <https://clck.ru/BD39s> (дата обращения: 06.06.2017).